

Компания British Petroleum объявила, что туркменская нефть начала поступать в нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, снабжающий топливом страны Европы. Для отправки по трубопроводу туркменскую нефть в Баку доставляют танкерами по Каспийскому морю.

Как сообщает сама BP, сырье из Туркмении составляет около 5% всего объема нефти, поставляемой по трубопроводу, мощность которого рассчитана на 800 тыс. баррелей в сутки. Однако при этом всячески подчеркивается, что использование трубопровода позволяет Туркмении поставлять свое сырье в Европу, минуя территорию России.

А Туркмения в последнее время и так все чаще демонстрирует, что Россия для нее больше не стратегический партнер. Президент республики Гурбангулы Бердымухамедов отдал предпочтение компаниям из США и ОАЭ для разработки участков каспийского шельфа, а российский ЛУКОЙЛ к участию в тендере даже не был допущен.

Для разработки двух морских блоков туркменского шельфа Каспия Туркмения намерена привлечь нефтяные компании Chevron, TX Oil, ConocoPhillips (США) и Mubadala Development Co (ОАЭ), передает Reuters со ссылкой на туркменское телевидение. Поручение выбрать для страны наиболее подходящие предложения от этих концернов дал президент республики Гурбангулы Бердымухамедов. Тем самым ЛУКОЙЛ, который вот уже несколько лет пытается пробиться на каспийский шельф Туркмении, оказался не у дел.

«Компания ЛУКОЙЛ делала многолетние попытки войти в нефтяную отрасль Туркмении, но они не увенчались успехом. И сейчас туркменские власти предпочли отказаться от нашего участия»,— цитирует РБК daily (http://www.rbcdaily.ru/) свой источник в российской компании. По его словам, ЛУКОЙЛ уже достаточно долгое время ведет переговоры с туркменскими властями по освоению морских блоков 9 и 20, которые были отданы иностранным компаниям. «Войти в туркменский рынок не так-то просто, они сейчас целиком ориентированы на Запад. Мы предлагали туркменам большие

инвестиции и комфортные условия работы, но все наши усилия были тщетны»,— добавляет источник.

ЛУКОЙЛ пытался договориться также о совместном освоении шельфа Туркмении, но власти страны не дали своего согласия. В правительстве республики отказались обсуждать разногласия с российским ЛУКОЙЛом. Ранее в Туркмении заявляли, что российские компании не выдерживают конкуренции с западными компаниями. Из-за того что участок шельфа Каспийского моря, принадлежащий республике, более сложный в освоении, правительство требовало от компаний использование самых новейших технологий, а также гораздо больших инвестиций.

В ЛУКОЙЛе, однако, заявляют, что это лишь отговорка туркменской стороны, чтобы не пускать Россию в свои недра. «Мы выполняли на туркменском шельфе буровые работы в качестве подрядчика. У ЛУКОЙЛа имеются и оборудование, и деньги»,— сообщает представитель компании.

Стоит отметить, что сейчас в Туркмении из российских компаний работает только «Итера». ЛУКОЙЛ пытается начать бизнес в республике на протяжении последних пяти лет, и шансов добиться желаемого становится все меньше.

Отношения России с Туркменией особенно осложнились с прошлого года – когда после аварии на газопроводе на несколько месяцев были прерваны поставки туркменского газа в Россию. Как уже рассказывал KM.RU, Туркмения возложила тогда ответственность за взрыв на «Газпром», который якобы без уведомления резко сократил объемы отбираемого газа. Российская сторона, разумеется, отвергла эти обвинения, однако конфликт продолжился.

Дело в том, что, согласно подписанному в конце 2008 года контракту, Россия должна была закупать до 50 млрд кубометров в год по цене в $300 за 1000 кубометров. Как уже рассказывал KM.RU, в условиях резкого падения из-за кризиса цен на газ в Европе «Газпром» должен был бы экспортировать газ себе в убыток. Мало того, туркменская сторона потребовала также занесения в контракт запрета для «Газпрома» заниматься реэкспортом туркменского газа.

Дело в том, что «Газпром» обычно продавал большую часть туркменского газа Украине и странам ЕС и при этом не платил экспортную пошлину, которая составляет порядка 30% от цены газа. При согласии на туркменские условия «Газпром» должен был бы реализовывать туркменский газ внутри России, а продавать на экспорт газ российской добычи, но при этом экспортную пошлину пришлось бы платить сполна.

Понятно, что после выдвижения таких условий представители «Газпрома» заявили своим туркменским коллегам, что вообще не видят смысла закупать туркменский газ. Однако туркмены настойчиво требовали, чтобы «Газпром», согласно контракту, закупал бы весь газ и по обговоренной цене. (Откровенно говоря, наши переговорщики также выкручивали руки украинцам по такому же, в принципе, поводу, – но у «Газпрома» в сравнении с Туркменией рычагов давления оказалось больше.)

В то же время для «диверсификации» газовых поставок, для избавления от «российского монополизма» «Туркменгаз» договорился о газовых поставках в Китай. Причем при прямом финансировании КНР в рекордные сроки был построен трубопровод, соединяющий Туркмению с Китаем, который был торжественно открыт 14 декабря прошлого года.

Правда, как уже отмечал KM.RU, такая «диверсификация» влетала Туркмении в копеечку. На китайском направлении, при всей его емкости, о расценках, предлагаемых «Газпромом» туркменам, можно только мечтать. Любопытно, что расценки на поставки туркменского газа в Китай до сих пор не согласованы, несмотря на торжественное открытие газопровода. По имеющимся данным, Китай рассчитывает покупать газ по цене от $100 до $130 на туркмено-узбекской границе. И китайцев тоже можно понять: их основные регионы потребления газа находятся за 6000 км, в прибрежных провинциях, хотя формально от туркменских месторождений до китайской границы – всего 1700 км. Так что затраты на транспортировку туркменского газа будут значительно выше, чем до Украины или даже Центральной Европы.

Это, кстати, одна из причин пробуксовывания российско-китайских переговоров по газовым поставкам и строительству газопровода в Китай через Алтай. Китайцы предлагают слишком низкую цену по сравнению с той, которую «Газпром» привык получать от европейских потребителей. И в Москве не спешат идти на его условия. А вот Туркмения согласилась. Правда, как утверждают знающие люди, тут китайская сторона очень ловко воспользовалась российско-туркменским газовым конфликтом.

К лету 2009 года из-за прекращения поставок газа по территории России Туркмения чуть ли не оказалась вообще без оборотных средств. Но Китай тут же выделил ей кредит на $4 млрд, из которых, по неофициальным данным, $1 млрд должен был пойти на стабилизацию бюджета страны, а остальные $3 млрд были связаны с закупками Туркменистаном китайских товаров и услуг по освоению газовых месторождений.

Однако в условиях сокращений объемов закупаемого Россией туркменского газа Китай может сам со временем превратиться для Туркмении в такого «эксклюзивного клиента», каким до сих пор была Россия, и чего теперь Туркмения пытается избежать.

Ситуацию для KM.RU комментирует гендиректор Фонда национальной энергетической безопасности Константин Симонов:

— Действительно, отношения России и Туркмении сейчас переживают не лучшие времена. Как известно, после истории со взрывом газопровода и прекращениями поставок газа, они вообще были ниже точки замерзания. И только после переговоров в конце осени, а также после декабрьского визита в Ашхабад Дмитрия Медведева их удалось несколько улучшить. Но коренные проблемы остаются прежними – по той цене, за который туркменская сторона предлагает России покупать ее газ, он просто не выгоден.

Фактически, сейчас мы законтрактовали на этот год закупку 10 млрд кубов – но это даже меньше, чем мы закупаем у Узбекистана. Причем, Россия продает этот газ европейским потребителям по той же цене, что и получает, и зарабатывает только на транзите. Конечно, надо поддерживать торговые отношения хотя бы на таком уровне – потому что Туркменистан с точки зрения газовых запасов страна перспективная. А потребности Европы в газе все равно будут расти, чтобы там не пытались изобретать в Еврокомиссии. Известно, что они чуть ли не официально провозгласили своей целью избавление от якобы существующей монополии России на поставку газа в Европу. И теперь под этим лозунгом намерены поддерживать любые проекты получения газа – лишь бы не из России, и лишь бы в обход России. Вот евросоюзовцы и выступили с идеей прокладки газопровода из Туркмении по дну Каспия, не дожидаясь официального соглашения о каспийском размежевании. Хотя, понятно, что ни одна серьезная бизнес-структура вкладывать свои собственные деньги в подобный проект не будет.

Сейчас проталкиваются идеи транспортировки туркменского газа в сжатом виде, тоже через Каспий, чтобы хоть так подключить Туркмению к пресловутому «Набукко», иначе этот проект обречен на издыхание. Беда только, что перевозка сжатого газа требует очень высокотехнологичных терминалов и танкеров – иначе крупномасштабные аварии неизбежны, а это тоже очень дорогое удовольствие. Тем не менее, европейцы так изощрялись в разных идеях, как выжить Россию из Туркмении, что не заметили, как туда пришел Китай. А он пришел и обосновывается там все плотнее – и, возможно, туркмены скоро пожалеют, что предпочли его России. Во всяком случае, столько платить за газ, сколько платит Россия, и европейские получатели, Китай платить точно не будет.

А что касается туркменской нефти поставляемой через Баку-Джейхан — это, конечно, обидный щелчок по носу для России, но в целом не сильно влияющий на общую ситуацию. Вы же сами отмечали, что туркменская нефть во все транспортируемом потоке составляет лишь 5%. Кроме того, Туркмения не такая уж большая нефтяная держава — ее годовая добыча пока не достигает и 10 млрд. тонн. А это в пять раз меньше, чем у Азербайджана, и в восемь раз, чем у Казахстана. Тем не менее, это для России очень серьезный тревожный звонок. Значит, необходимо вносить коррективы в свои экономические интересы, да и российскую политику в целом относительно прикаспийских стран. И в частности, в отношении Туркмении. И начинать это надо уже сейчас, потому что потом может быть уже поздно.

Источник: Fintimes.km.ru